

УДК 347.43

Особенности оснований и основные подходы судов к квалификации фактической невозможности исполнения в различных видах обязательств

Кузьменко Игорь Константинович, студент, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, goga.kuzmenko.03@bk.ru

В статье рассмотрены особенности оснований и основные подходы судов к квалификации фактической невозможности исполнения обязательств. Проведен анализ норм гражданского законодательства и судебной практики. Выявлены основные проблемные вопросы, требующие доработки и совершенствования.

Ключевые слова: обязательства, прекращение обязательства, невозможность исполнения, судебное решение, критерии разграничения.

Следует начать с того, что обязательства должны быть исполнены надлежащим образом и в соответствующий срок. Однако это не всегда удается сделать. Одним из оснований полного или частичного прекращения обязательства в гражданском законодательстве выступает невозможность его исполнения.

Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (п. 1 ст. 416 ГК РФ) [1].

В теории гражданского права принято делить невозможность исполнения обязательств по характеру способов вызвать ее обстоятельств на фактические и юридические.

А. А. Чукреев в своей научной работе отмечает, что «в п. 1 ст. 416 ГК речь идет о первой из этих двух разновидностей — о невозможности исполнить обязательство в натуре в силу различных обстоятельств фактического характера, в частности гибели индивидуально-определенной вещи, составляющей предмет обязательства» [2, с. 174].

Однако А. А. Павлов утверждает, что данная норма является общей относительно ст. 417 ГК РФ [3, с. 76]. Обратимся к п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», в котором указано, что по смыслу ст. 416 ГК РФ невозможность исполнения является объективной, когда по обстоятельствам, не зависящим от воли или действий должника, у него отсутствует возможность в соответствии с законом или договором исполнить обязательство как лично, так и с привлечением к исполнению третьих лиц [4].

Вышеупомянутая статья представлена в кратком и сжатом виде и требует дополнительных разъяснений.

По смыслу данной нормы обязательства прекращаются автоматически в силу существования самого факта невозможности исполнения. Это значит, что для прекращения такого обязательства достаточно наступления самого факта; такое обязательство не требует расторжения договора или заявления требования о его прекращении. Однако имеется одно «но»: такие обстоятельства должны наступить после возникновения обязательства.

Автоматическое прекращение обязательства возникает лишь тогда, когда его невозможно исполнить в будущем ни при каких обстоятельствах и такая невозможность реальная, фактическая и неустранимая. Важным условием выступает и тот факт, что невозможность исполнения наступила не по вине одной из сторон (ст. 416 ГК РФ).

Так, Ш. И. Будман отмечал, что «признак объективности такого рода препятствий нередко определяют у нас как невозможность исполнения обязательства не только обязанным лицом, но и любым другим лицом или большинством других лиц, средним субъектом» [5, с. 234].

Факт наступления невозможности исполнения обязательства должен иметь место в момент его исполнения. Соответственно, если стороны заключили договор, зная, что его изначально невозможно исполнить, его нельзя прекратить по данному основанию. Однако иногда стороны заключают разного рода договоры, которые невозможно исполнить на момент заключения, но такая возможность может открыться в будущем.

Следует подчеркнуть и то, что при анализе норм гражданского законодательства и положений Пленума речь идет о невозможности исполнения обязательства, а не о его затруднительном исполнении. Обратимся к примерам из судебной практики.

Первое судебное решение касается договора поставки. В постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа содержится следующее. Поставщик и покупатель заключили договор на поставку лифтового оборудования. Поставщик поставил данное оборудование с нарушением срока из-за закрытия приграничного города на карантин и в связи с прекращением работы таможи в пункте пропуска. В свою очередь покупатель в судебном порядке требовал взыскать с поставщика неустойку за нарушение срока поставки и убытки, которые возникли вследствие курсовой разницы валют. Суд отказал в удовлетворении требований, поскольку наличие обстоятельств непреодолимой силы, а именно карантина в китайском городе Хэйхэ, подтверждено доказательствами со стороны ответчика (заключением Торгово-промышленной палаты Амурской области и таможенными документами). Также довод о взыскании убытков в виде курсовой разницы суд отклонил, поскольку посчитал, что рост доллара не является форс-мажорным обстоятельством. Поскольку стороны заключили договор и согласовали расчеты в валюте, они должны были учесть риск девальвации. Судом отмечено и то, что между просрочкой поставки и возникшими убытками нет причинно-следственной связи [6].

В приведенном примере можно видеть две позиции суда: в первой он указал, что карантин в китайском городе является обстоятельством непреодолимой силы и влечет за собой невозможность исполнения обязательства; во второй — что изменение курса доллара — это не форс-мажор, а предпринимательские риски.

Обратимся к следующему примеру из судебной практики, также связанному с договором поставки, а именно к постановлению Арбитражного суда Центрального округа от 29 мая 2025 г.

В нем указано, что обстоятельства непреодолимой силы —

форс-мажор — препятствовали поставщику исполнить свои обязательства перед покупателем. Исполнение заявки в период активных боевых действий не представлялось возможным: линия боевого соприкосновения находилась на пути альтернативного сухопутного маршрута с территории материковой России на полуостров Крым. Причина невозможности поставки товара заключалась в совершенном террористическом акте на Крымском мосту. Поэтому поставка стала невозможной ни через Крымский мост, ни через Керченскую паромную переправу [7].

В указанном случае суд признал обстоятельства форс-мажором и установил, что обязательство было невозможно исполнить.

Интересным представляется и судебное решение по иску о взыскании суммы по кредитному договору. В решении указано, что «истец просил взыскать с ответчика сумму, которая была ему выдана по кредитному договору. Ответчик, Лях Л. А., просила расторгнуть кредитный договор и признать сделку невозможной к исполнению. Она указывала на тяжелую жизненную ситуацию: онкологическое заболевание, инвалидность, низкий доход, из-за чего не хватало средств для оплаты всех расходов. Заемщик добился признания кредитной сделки невозможной к исполнению ст. 416 ГК РФ. Суд принял во внимание, что при заключении кредитного договора истец имела стабильный доход и до заболевания раком и получения инвалидности добросовестно исполняла свои обязанности по кредитному договору. После установления инвалидности истец не смогла работать и исполнять обязательства по кредитному договору» [8].

Не лишены внимания и наследственные обязательства. Так, одним из примеров является следующее судебное дело: «ПАО «Сбербанк России» в лице филиала Московского банка ПАО «Сбербанк России» обратилось в суд с иском к наследственному имуществу о взыскании задолженности по эмиссионному контракту и судебных расходов. Суд признал представленный истцом

расчет задолженности обоснованным и арифметически верным, а также отметил, что обязательства, превышающие стоимость наследственного имущества, перешедшего в порядке наследования после смерти определенного лица, прекращаются в связи с невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ)» [9].

Проанализировав специальную литературу, а также судебную практику, можно сказать, что спектр судебных дел о невозможности исполнения обязательств велик. Споры о невозможности исполнения обязательств охватывают такие категории дел, как: договоры поставки, договоры лизинга, договоры энергоснабжения, договоры подряда, договоры займа и кредита, сделки с арендой и иные [10].

Таким образом, проанализировав вышеизложенное, следует отметить, что основаниями фактической невозможности исполнения обязательств выступают:

обстоятельства, послужившие невозможности исполнения, которые наступили после заключения договора (например, гибель индивидуально-определенной вещи, прекращение товара, который необходимо заменить, смерть гражданина и иные);

ни одна из сторон не может повлиять на возможность исполнения договора;

должник не может исполнить обязательства ни сам, ни с привлечением третьих лиц;

данные обстоятельства наступили не по вине одной из сторон; обстоятельства имеют постоянный и неустрашимый характер.

Говоря о судебной практике, в контексте данной темы нельзя сказать, что судебные органы выработали единообразную практику признания тех или иных обстоятельств, влекущих невозможность исполнения обязательства. Каждое дело индивидуально, и при его разрешении суд исследует все имеющиеся материалы, руководствуется внутренним убеждением, чтобы четко указать, что данное обязательство невозможно исполнить.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Чукреев А. А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России // *Lex Russica*. 2016. N 10.
3. Павлов А. А. Некоторые вопросы учения о невозможности исполнения обязательств // *Очерки по торговому праву*. Ярославль, 2004. Вып. 11.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 N 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // *Российская газета*. 2020. N 136.
5. Будман Ш. И., Павлодский Е. А. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве // *Проблемы современного гражданского права: сборник статей*. М., 2000.
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.03.2023 N Ф03-669/2023 по делу N А04-4048/2022. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/103699590/modid/98> (дата обращения: 10.01.2026).
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.05.2025 по делу N А83-29683/2023. URL: <https://www.law.ru/npd/doc/docid/103699586/modid/98> (дата обращения: 10.01.2026).
8. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 23.10.2018 по делу N 2-9090/2018. URL: <https://actofact.ru/case-23RS0041-2-9090-2018-07-30-0-0> (дата обращения: 10.01.2026).
9. Решение Люблинского районного суда г. Москвы от 30.05.2025 по делу N 02-2625/2025. URL: <https://www.zakonf.info/gorsud/doc-379c1093-e6f4-5484-9bfe-3c45b9f1820e> (дата обращения: 10.01.2026).
10. Савельев Д. А., Скугаревский Д. А. Нормы о невозможности исполнения обязательств: обзор практики арбитражных судов. СПб., 2021.

English version

Features of the grounds and main approaches of courts to the qualification of factual impossibility of performance in various types of obligations
Kuz'menko Igor' Konstantinovich, student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article examines the features of the grounds and the main approaches of courts to the qualification of the factual impossibility of performance of obligations. An analysis of civil legislation provisions and judicial practice is conducted. The study identifies key problematic issues requiring further refinement and improvement.

Keywords: obligations, termination of obligation, impossibility of performance, court decision, criteria of differentiation.